

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

В постановлении Европейского суда по правам человека по делу «Новиков против России» затрагиваются проблемы применения норм российского материального и процессуального права об ответственности за вред, причиненный органами государственной власти и их должностными лицами. Постановление комментируют С.В. Сарбаш, Т.Н. Нешатева, В.В. Старженецкий, С.В. Ячевская.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «НОВИКОВ ПРОТИВ РОССИИ»¹ (Жалоба № 35989/02) ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА Страсбург, 18 июня 2009 года

Постановление вступило в силу 6 ноября 2009 года

По делу «Новиков против России» Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты*,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штайнер,
Дина Шпильмана,
Сверре Эрика Йебенса,
Джорджио Малинверни,
Джорджа Николау, *судей*,
и Сёренса Нильсена, *секретаря секции Суда*,

проводя обсуждение за закрытыми дверями 28 мая 2009 года,

принимает следующее постановление, принятое в ту же дату.

¹ Неофициальный перевод выполнен С.И. Щёголевым, специалистом Управления международного права и сотрудничества Высшего Арбитражного Суда РФ.
Примечания переводчика, касающиеся фактов, основаны на материалах дела № A04-3242/01-2/166 Арбитражного суда Амурской области.

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 35989/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) российским гражданином господином Андреем Георгиевичем Новиковым (далее — заявитель) 2 июля 2002 года.
2. Заявитель, получивший юридическую помощь, был представлен госпожой В. Бокаревой и господином М. Рачковским, практикующими адвокатами из г. Москвы. Российские власти (далее — Власти) были представлены господином П. Лаптевым, в то время уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.
3. 7 марта 2006 года председатель Первой секции Суда принял решение уведомить Власти о поданной жалобе. Было также решено рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 3 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель родился в 1963 году и проживает в городе Благовещенске Амурской области.

A. Изъятие и хранение топлива

5. 30 ноября 1998 года сотрудниками Управления внутренних дел Амурской области был остановлен автомобиль.² При осмотре автомобиля они обнаружили значительное количество авиационного топлива. Поскольку водитель не смог предъявить документы на перевозимое топливо, сотрудник милиции³ (офицер С.) изъял 22 622 литра топлива. В дальнейшем указанное топливо было передано милицией на хранение в Белогорскую техническую школу, а позднее — в воинскую часть № 62266.
6. Поскольку топливо, как утверждалось, принадлежало частной компании «Опиумик»⁴ (далее — компания), офицер С. потребовал от директора компании господина П. представить документ, подтверждающий законность приобретения топлива. Господин П. представил счет от 1 августа 1998 года. Тем не менее против господина П. было возбуждено уголовное дело по подозрению в подделке этого

² В ходе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых органом дознания. — Здесь и далее примечания переводчика.

³ Сотрудник МРО УБОП при УВД Амурской области.

⁴ ООО «Опиумик».

счета⁵. Впоследствии прокурор г. Белогорска прекратил производство по этому делу на том основании, что согласно Уголовному кодексу наказуемая была подделка только официальных документов⁶. О судьбе топлива решения принято не было.

7. Как можно видеть из выводов внутригосударственных судов (см. пункт 15 ниже), за это время офицер С. решил не возбуждать уголовное дело в отношении изъятого топлива. Однако 2 февраля 1999 года заместитель прокурора г. Белогорска отменил это решение и назначил дополнительное расследование. Нет никаких указаний на то, что это расследование привело к какому-либо судебному преследованию или что какое-либо решение было принято в отношении изъятого топлива.
8. Вследствие этого компания попыталась вернуть себе топливо. Письмом от 17 мая 1999 года заместитель прокурора г. Белогорска сообщил компании, что топливо не было приобщено к уголовному делу против господина П. в качестве доказательства, и поэтому никакого решения принимать не требовалось. Он пригласил господина П. забрать топливо из Управления внутренних дел. Однако в неопределенную дату Управление внутренних дел Амурской области сообщило компании, что топливо было похищено, когда оно хранилось в воинской части.
9. Тем временем государственные органы пытались установить, кто из должностных лиц должен был нести ответственность за утрату топлива. Против офицера С. было возбуждено уголовное дело о злоупотреблении должностными полномочиями, так же как и против командира воинской части и офицера Ст., который, как утверждалось, совершил растрату топлива в воинской части. 18 декабря 1999 года военный прокурор г. Белогорска прекратил производство по делу против офицера Ст. и командира воинской части, поскольку ничто не указывало на совершение уголовного правонарушения. 8 апреля 2000 года производство по делу против офицера С. было прекращено, поскольку его причастность к исчезновению топлива не была доказана.
10. Представляется, что после этого ни уголовное, ни какое-либо иное расследование не проводилось в связи с изъятым, но пропавшим топливом. Никаких новых требований в отношении него не выдвигалось ни компанией, ни каким-либо физическим или юридическим лицом. Также представляется, что компания не делала никаких попыток получить компенсацию после 17 мая 1999 года (сравн. с пунктом 8 выше). Вместо этого компания решила уступить соответствующие права требования заявителю (см. ниже).

В. Договор цессии

11. 26 октября 2001 года компания уступила заявителю права требования в отношении изъятого топлива. 25 ноября 2001 года стороны дополнили договор цессии, указав, что уступка включала в себя и права требования возмещения любого ущерба,

⁵ Часть 1 статьи 327 УК РФ.

⁶ 2 апреля 1999 года заместителем прокурора г. Белогорска уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 327 УК РФ, поскольку накладная не является официальным документом, предоставляющим права или освобождающим от обязанности.

причиненного государственными органами в связи с изъятием топлива, и возврата любого неосновательного обогащения, возникшего в той же связи, а также право требования возврата топлива. Дополненный договор также гласил, что его подписание «аннулировало долг компании в размере 50 000 российских рублей, возникший по договору от 20 октября 2000 года».

12. Компания уведомила Управление внутренних дел Амурской области об уступке прав. С 27 октября 2001 года заявитель безуспешно направлял в Управление внутренних дел требования вернуть топливо.

C. Производство в арбитражных судах

13. В ноябре 2001 года заявитель подал иск к Главному управлению Федерального казначейства Минфина РФ по Амурской области о возмещении убытков, понесенных вследствие изъятия и утраты топлива. Арбитражный суд Амурской области указал, что надлежащим ответчиком должно являться Министерство внутренних дел РФ с согласия заявителя. Суд также позволил Управлению внутренних дел Амурской области, воинской части и компании вступить в процесс в качестве третьих лиц.⁷
14. Решением от 14 марта 2002 года Арбитражный суд Амурской области отказал заявителю в иске. Суд решил⁸:

«По договору цессии от 26 октября 2001 года компания «Опиумик» передала все права на топливо [заявителю]... Уступка требования не противоречит статьям 158, 388, 389 ГК РФ... Изъятие топлива производилось в связи с возбуждением уголовного дела в отношении господина П. ...

[У]головное дело в отношении офицера С. было прекращено... Данное топливо было растрочено офицером Ст., в отношении которого возбуждалось уголовное дело, прекращенное 18 декабря 1999 года ...

[В]ина сотрудника МВД РФ в незаконном изъятии топлива у компании должна быть установлена вступившим в законную силу приговором суда по уголовному делу. Арбитражный суд в силу статьи 22 АПК РФ не вправе давать оценку законности или незаконности действий (бездействия) органов предварительного следствия и прокуратуры.

Истцом не представлено доказательство того, что изъятие топлива, произведенное сотрудником МРО УБОП при МВД Амурской области, признано судом незаконным, и утрата топлива произошла по вине [этого офицера].

⁷ Определением от 23 января 2002 года по ходатайству истца в порядке статьи 36 Арбитражного процессуального кодекса РФ первоначальный ответчик заменен надлежащей стороной — МВД России. Третьями лицами, не заявляющими самостоятельных требований на предмет спора, судом к участию в деле также привлечены ООО «Опиумик» и воинская часть № 62266. Кроме того, третьими лицами являлись УВД Амурской области и УБОП при УВД Амурской области.

⁸ Здесь и далее в цитатах из решений российских судов сохранены формулировки, использованные Европейским судом, в силу чего приведенные тексты по форме (но не по содержанию) несколько отличаются от оригиналов актов российских судов.

Исковые требования удовлетворению не полежат в связи с отсутствием в данном случае состава деликтного правоотношения — отсутствует вина причинителя вреда».

15. Заявитель подал апелляционную жалобу на это решение, утверждая, что отсутствие приговора по уголовному делу в отношении офицера не имело значения и что ответчик и воинская часть заключили договор хранения топлива, изъятого у компании. 15 апреля 2002 года апелляционная инстанция Арбитражного суда Амурской области оставила в силе решение от 14 марта 2002 года. Среди прочего, суд постановил, что:

«Действия офицера С. по осмотру и изъятию авиационного топлива не противоречат нормам законодательства... В результате проверки законности приобретения авиационного топлива офицером С. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое постановлением заместителя прокурора города Белогорска от 2 февраля 1999 года отменено, и материалы направлены для дополнительной проверки...».

Допущенные офицером С. нарушения уголовно-процессуальных норм при осмотре топлива и передаче его на хранение не находятся в прямой причинной связи с утратой топлива...».

Наконец, апелляционная инстанция сделала следующие замечания в отношении воинской части:

«Воинская часть № 62266 взяла изъятое топливо на ответственное хранение... в соответствии с частью 2 статьи 84 УПК РСФСР. Согласно статье 906 ГК РФ между истцом и воинской частью возникли гражданско-правовые обязательства хранения топлива. В случае утраты топлива при таких условиях в соответствии с пунктом 1 статьи 902 ГК РФ убытки истцу должны возмещаться [воинской частью] в соответствии со статьей 393 ГК РФ, если законом не предусмотрено иное».

Постановление апелляционной инстанции вступило в силу в тот же день.

16. 11 июня 2002 года Арбитражный суд Дальневосточного округа, выступая в качестве кассационной инстанции по данному делу, оставил в силе решения нижестоящих судов от 14 марта и 15 апреля 2002 года. Суд отметил, что изъятие топлива было произведено вследствие отсутствия в момент изъятия документов, подтверждающих принадлежность топлива компании. Суд постановил, что вина сотрудника милиции в причинении ущерба истцу не была доказана последним.

D. Производство в судах общей юрисдикции

17. Тем временем 29 апреля 2002 года заявитель подал иск в Благовещенский городской суд Амурской области — в том числе к воинской части. Он требовал признать незаконным отказ государственных органов вернуть топливо или выплатить компенсацию.

18. Решением от 12 ноября 2003 года городской суд отклонил требования заявителя. Суд решил, что изъятие топлива было осуществлено офицером С. до начала производства по уголовному делу в силу необходимости срочного проведения оперативно-розыскных мероприятий, а именно осмотра места происшествия, в соответствии с УПК РСФСР (см. пункт 26 ниже). Городской суд также решил следующее:

«Как установлено решением арбитражного суда, в ходе изъятия топлива компания «Опциумик» не представила никакого документа для подтверждения законности его приобретения. Позднее господин П. представил поддельный счет, что послужило основанием для возбуждения в отношении него уголовного дела. Договор от 2 ноября 1998 года между компанией «Опциумик» и господином Г. о купле-продаже 22 622 литров топлива был представлен в настоящий суд. Он не может служить доказательством приобретения топлива, поскольку содержание этого договора не соответствует содержанию материалов прекращенного уголовного дела. Оно также не соответствует показаниям господина П. в рамках уголовного дела, счету или экспериментному заключению № 141-к от 17 февраля 1999 года, согласно которому рукописные надписи на счете № 983 от 1 августа 1998 года были сделаны господином П. Суд отклоняет как необоснованное утверждение господина П., что документы, содержащиеся в уголовном деле, а также его показания были получены под влиянием принуждения. Кроме того, суд считает, что доводы господина П. и [заявителя] направлены на оспаривание обстоятельств, существование которых было установлено вступившим в законную силу решением арбитражного суда, в частности в отношении законности приобретения топлива компанией... Суд приходит к выводу, что для подтверждения [этого] не было представлено никаких доказательств. Суд не принимает довод [заявителя] о том, что арбитражный суд подтвердил законность приобретения топлива; этот вопрос не ставился перед арбитражным судом...»

Основания для возмещения вреда, причиненного органами дознания и предварительного следствия, включая требование о возврате топлива, установлены в статьях 1069 и 1070 Гражданского кодекса. Эти основания были также исследованы арбитражным судом и не могут быть пересмотрены в настоящем деле. Обязательственные отношения не возникали между [заявителем], с одной стороны, и воинской частью, Министерством обороны РФ и Министерством внутренних дел РФ — с другой стороны. Таким образом, его требования... не подлежат удовлетворению».

Наконец, суд решил, что истцом был пропущен установленный статьей 256 ГПК РФ срок для обращения в суд общей юрисдикции.

19. 9 января 2004 года Амурский областной суд оставил решение в силе. Суд посчитал, что решением арбитражного суда от 14 марта 2002 года требования заявителя были отклонены — в частности, вследствие непредставления им документов, подтверждающих законность приобретения топлива. Равным образом и суду общей юрисдикции не было представлено доказательств того, что компания являлась собственником топлива.

E. Иные производства, не связанные с предыдущими

20. Арбитражный суд выдал частной компании исполнительный лист на получение денежной суммы от государственного предприятия.⁹ Компания не представила этот лист в установленный законом срок, вследствие чего судебные приставы отказались приводить решение суда в исполнение. Компания предъявила требования к заявителю, который впоследствии подал ходатайство в арбитражный суд с просьбой признать его кредитором в отношении присужденной судом суммы и восстановить срок для представления исполнительного листа. В 2002 году арбитражный суд отклонил оба ходатайства. Заявитель не подавал апелляционной жалобы.
21. Заявитель также подал ходатайство в суд общей юрисдикции с просьбой признать его кредитором в отношении присужденной судом суммы и присудить ему компенсацию понесенного ущерба. 26 февраля 2003 года Приморский краевой суд в качестве суда последней инстанции отклонил первое требование, поскольку по нему решение уже было принято 24 октября 2002 года вступившим в законную силу решением арбитражного суда. 12 марта 2003 года краевой суд в качестве суда последней инстанции отклонил требование о компенсации ущерба, поскольку право истца на такое требование не было подтверждено судом.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

A. Гражданский кодекс

22. Гражданский кодекс Российской Федерации, действующий с 1 января 1995 года, предусматривал следующее.

Статья 1069. Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами

«Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соотвественно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования».

Статья 1070. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

«1. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры

⁹ Дело № А51-10378/98 28-18, рассмотренное в Арбитражном суде Приморского края, по иску НПК «Содружество» к ДГУП «Владивостокский отдел ДЦРС» ДВЖД о взыскании 1631170,26 руб.

пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

2. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса...».

23. Статья 385 Кодекса устанавливала, что физическое или юридическое лицо, уступающее требование другому лицу, обязано передать новому кредитору документы, удостоверяющие право требования. 30 октября 2007 года Высший Арбитражный Суд выпустил информационное письмо¹⁰, обобщающее существующую судебную практику по различным аспектам толкования и применения положений Гражданского кодекса в сфере перемены лиц в обязательствах. В частности, там отмечалось, что действительность соглашения об уступке права (требования) не ставится в зависимость от действительности требования, которое передается новому кредитору. В то же время там отмечалось, что недействительность данного требования является в соответствии со статьей 390 Гражданского кодекса основанием для привлечения цессионарием к ответственности кредитора, уступившего требование. Также по Гражданскому кодексу была допустима уступка будущего требования или требования, которое еще не существовало во время подписания договора цессии. Высший Арбитражный Суд также отметил, что уклонение цедента от передачи цессионарию документов, удостоверяющих переданное последнему право (требование), само по себе не свидетельствует о том, что данное право (требование) не перешло к цессионарию.
24. Согласно Гражданскому кодексу обязательство хранения вещей может возникать из договора (статья 886) или в силу закона (статья 906).

B. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР

25. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1961 года, действовавший во время возникновения обстоятельств настоящего дела, предусматривал следующее.

Статья 84. Хранение вещественных доказательств

«...Вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле.

Если те или иные предметы в силу их громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, они должны быть сфотографированы, по возможности опечатаны и храниться в месте, указанном лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом...».

¹⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 года № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Статья 85. Сроки хранения вещественных доказательств

«Вещественные доказательства хранятся до вступления приговора в законную силу или до истечения срока на обжалование постановления или определения о прекращении дела...

Вещественные доказательства, подвергающиеся быстрой порче, если не могут быть возвращены владельцу, сдаются в соответствующие учреждения для использования по назначению. При необходимости они возмещаются владельцу предметами того же рода и качества или последнему уплачивается их стоимость».

26. Статья 178 Кодекса предусматривает, что следователь может производить осмотр места происшествия, местности, помещений, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела. В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. В этих случаях, при наличии к тому оснований, уголовное дело возбуждается немедленно после проведения осмотра места происшествия.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1

27. Ссылаясь на статьи 6 и 17 Конвенции и статью 1 Протокола № 1, заявитель жаловался на то, что государственные органы изъяли у него топливо, не вернули ему это топливо и что суды отказали ему в компенсации. Европейский суд рассмотрит эту жалобу в свете статьи 1 Протокола № 1, которая гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. Приемлемость

1. Исчерпание внутренних средств правовой защиты

28. Власти утверждали, что заявитель должен был подать в арбитражные суды иск к воинской части.

29. Заявитель признал, что его иск 2002 года, направленный в арбитражный суд, был подан к Федеральному казначейству Министерства финансов РФ, а третьей стороной в процессе выступало Управление внутренних дел Амурской области. Суд указал, что надлежащим ответчиком должно являться Министерство внутренних дел РФ, а также определил Управление внутренних дел Амурской области, Федеральное казначейство Министерства финансов РФ, воинскую часть как третьих лиц в процессе¹¹ (см. пункт 14 выше¹²). Жалоба заявителя была рассмотрена арбитражными судами по существу. Таким образом, его следует считать исчерпавшим внутренние средства правовой защиты.
 30. Суд отмечает, что в 2003 году заявитель подал иск к российским государственным органам, включая воинскую часть, в суды общей юрисдикции. Как городской, так и областной суд рассмотрели иски заявителя по существу и отклонили их как необоснованные. Аргументация, приведенная судами, не ограничивалась рассмотрением вопроса о соответствии иска заявителя формальным требованиям (см. пункт 18 выше). Европейский суд считает, что, поскольку национальные суды рассмотрели содержание иска заявителя, нельзя сказать, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты вследствие того, что он не подал иск с теми же требованиями в арбитражные суды (см. постановление по делу «Джавадов против России» (*Dzhavadov v. Russia*) от 27 сентября 2007 года, жалоба № 30160/04, § 27, с последующими ссылками). Ничто в доводах Властей не указывает на то, что при подаче такого же иска в арбитражные суды заявитель имел бы больше шансов на успех. Следовательно, жалоба не может быть объявлена неприемлемой на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.
2. *Статус заявителя как «жертвы» предполагаемого нарушения и существование вмешательства и «собственности» по смыслу статьи I Протокола № 1*
31. Власти также утверждали, что заявитель не был жертвой предполагаемого нарушения в силу выводов, к которым пришли суды в решениях от 12 ноября 2003 года и 9 января 2004 года (см. пункт 18 выше). По сути, они утверждали в связи с этим, что заявитель не имел прав на топливо, и поэтому не мог иметь права на иск к государственным органам.
 32. Заявитель утверждал, что права компании или заявителя на топливо не оспаривались при рассмотрении дела в арбитражных судах. Решение суда общей юрисдикции от 12 ноября 2003 года не должно было противоречить соответствующим выводам арбитражного суда. Суд общей юрисдикции указал, что заявитель представил доказательства, подтверждающие право собственности на топливо; однако эти доказательства были отклонены как противоречащие выводам по уголовному делу.
 33. Европейский суд напоминает, что термин «жертва», использованный в статье 34 Конвенции, относится к лицу, непосредственно затронутому рассматриваемым действием или бездействием (см., помимо иных источников, постановление по

¹¹ Здесь допущена ошибка. Федеральное казначейство Минфина РФ не являлось третьим лицом в процессе, а вот ООО «Опциумик» являлось. Кроме него, третьими лицами являлись УВД Амурской области и УБОП при УВД Амурской области.

¹² Данные обстоятельства раскрываются в пункте 13, а не в пункте 14.

делу «*Мишкареа Продукэторилор Агриколи пентру Дрептуриле Омулуй против Румынии*» (*Mișcarea Producătorilor Agricoli pentru Drepturile Omului v. Romania*) от 22 июля 2008 года, жалоба № 34461/02, § 34). Он также напоминает, что статья 1 Протокола № 1 применяется только к существующему имуществу лица и не гарантирует права приобрести имущество (см. постановление по делу «*Маркс против Бельгии*» (*Marckx v. Belgium*) от 13 июня 1979 года, § 50, Series A no. 31). Следовательно, лицо, которое жалуется на нарушение его или ее права, гарантированного статьей 1 Протокола, должно сначала доказать, что такое право существовало; к «требованию» может быть применена эта статья только в том случае, если существует достаточно подтверждений, что требование подлежит правовой защите (см. решения и постановления по делам «*ОАО «Плодовая Компания» против России*» (*OAO Plodovaya Kompaniya v. Russia*) от 7 июня 2007 года, жалоба № 1641/02, § 27; «*Жигалев против России*» (*Zhigalev v. Russia*) от 6 июля 2006 года, жалоба № 54891/00, § 146; «*Уско́ва против России (Решение о приемлемости)*» (*Uskova v. Russia (dec.)*) от 24 октября 2006 года, жалоба № 20116/02; и «*Грищенко против России (Решение о приемлемости)*» (*Grishchenko v. Russia (dec.)*) от 8 июля 2004 года, жалоба № 75907/01). Договор уступки права требования в принципе может представлять собой такое «имущество» (см. решения и постановления по делам «*Носов против России (Решение о приемлемости)*» (*Nosov v. Russia (dec.)*) от 20 октября 2005 года, жалоба № 30877/02; «*Герасимова против России*» (*Gerasimova v. Russia*) от 13 октября 2005 года, жалоба № 24669/02, §§ 18-22; и «*Компания «Регент» против Украины*» (*Regent Company v. Ukraine*) от 3 апреля 2008 года, жалоба № 773/03, § 61; см. также решение по делу «*ООО «Русатоммет» против России (Решение о приемлемости)*» (*OOO Rusatommet v. Russia (dec.)*) от 27 ноября 2008 года, жалоба № 12064/04). Таким образом, Суд должен установить, приобрел ли в данном случае заявитель по договору цессии «имущество» или «требование» по смыслу статьи 1 Протокола.

34. Европейский суд отмечает прежде всего, что в 2002 году решениями арбитражных судов было установлено, что договор цессии соответствовал требованиям Гражданского кодекса. В них не содержится иных доводов или рассуждений по вопросу о праве собственности на топливо. Европейский суд считает, что если бы этот вопрос был поставлен при производстве в арбитражных судах, то арбитражные суды непременно бы осветили его в своих решениях. Поскольку ни одна из сторон в процессе не оспаривала явным образом это право, суды всех трех уровней вели производство, считая при установлении и последующем подтверждении выводов по вопросам факта, что компания была законным собственником топлива.
35. Далее, Суд отмечает, что в 2003 году суд общей юрисдикции отклонил требования заявителя, прийдя к выводу, что последний не доказал, что у компании было какое-либо право на топливо до подписания договора цессии в отношении него. Суд первой инстанции решил, что договор о покупке топлива, заключенный в 1998 году между компанией и господином Г., не мог подтвердить законность приобретения топлива, поскольку договор «не соответствовал содержанию материалов прекращенного уголовного дела», а также иным материалам, в том числе показаниям директора компании, полученным в ходе уголовного производства. Городской суд отказался принимать доводы господина П. и заявителя о законности приобретения топлива, прямо указав, что это противоречило бы выводам по вопросам факта, к которым ранее пришли арбитражные суды. Однако в том же решении суд общей юрисдикции указал, что право собственности компании не оспаривалось

в арбитражном суде. Как Суд уже отмечал выше, решения арбитражных судов не содержали выводов о праве собственности на спорное топливо.

36. Кроме того, Суд отмечает, что не существовало какого-либо иного судебного решения, которым было бы установлено отсутствие у компании права на топливо. Ни один суд не признал недействительными договоры купли-продажи и цессии в настоящем деле. Также представляется, что российское право не препятствовало уступке прав требования, возникающих из деликтов, в том числе и прав требования к государству. Хотя Суд отмечает, что договор купли-продажи 1998 года был представлен только в производстве 2003 года, он должен также отметить, что суд общей юрисдикции не представил никакого разъяснения того, в чем этот договор противоречил выводам, сделанным в ходе расследования по уголовному делу, которое закончилось прекращением уголовного дела о подделке документа, возбужденного против директора компании. Ничто не указывает на то, что в ходе уголовного производства был сделан вывод о том, что право собственности на топливо принадлежало не рассматриваемой компании, а какому-либо иному лицу.
37. Наконец, отмечается, что статья 385 Гражданского кодекса требует от физического или юридического лица, уступающего право требования, передать новому кредитору документы, удостоверяющие право требования (см. пункт 23 выше). Заявителю была представлена копия договора купли-продажи от 2 ноября 1998 года. Отмечается также, что по договору цессии от 26 октября 2001 года, дополненному 25 ноября 2001 года, компания уступила заявителю права в отношении изъятого топлива, включая право требования возмещения любых убытков, причиненных государственными органами в связи с изъятием топлива, и возврата любого неосновательного обогащения, возникшего в той же связи, а также право требования возврата топлива. По мнению Суда, учитывая обстоятельства данного дела, от заявителя нельзя было требовать представления каких-либо иных документов, подтверждающих действительность уступленного ему права требования.
38. Европейский суд, хотя и уделяет особое внимание субсидиарной природе своей роли, однако не связан выводами внутригосударственных судов и может отступать от них в тех случаях, когда в силу обстоятельств конкретного дела это становится неизбежным (см., например, постановления по делам «Матяр против Турции» (*Matyar v. Turkey*) от 21 февраля 2001 года, жалоба № 23423/94, § 108, и «Хамидов против России» (*Khamidov v. Russia*), жалоба № 72118/01, § 135 и след., ECHR 2007... (извлечения)). Учитывая обстоятельства настоящего дела, Суд считает, что заявителя можно рассматривать как имевшего подлежащее судебной защите право требования к государственным органам на основании договора цессии.
39. Таким образом, статья 1 Протокола № 1 применима в настоящем деле и заявитель может в связи с этим утверждать, что он стал жертвой по смыслу статьи 34 Конвенции.

3. Вывод

40. Суд заключает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также он отмечает, что нет иных оснований считать ее неприемлемой. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

41. Заявитель утверждал, что изъятие топлива было неправомерным, поскольку отсутствовало решение следователя или прокурора, принятое в соответствии со статьей 84 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РСФСР (см. пункт 25 выше). Кроме того, решение о прекращении производства против господина П. не включало положений о необходимых действиях в отношении топлива, в нарушение требований статьи 85 УПК. Статья 84 УПК регулировала отношения между государственными органами, хранителем движимого имущества и его владельцем, в случае если спорное имущество было присоединено к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Спорное топливо не являлось таким доказательством. Соответственно удержание топлива представляло собой лишение собственности. При этом ни изъятие, ни удержание топлива не преследовали законной цели.
42. Власти утверждали, что топливо было изъято для проведения расследования на основании статьи 178 УПК (см. пункт 26 выше). Данная мера представляла собой законный контроль за использованием собственности, а не лишение собственности. Власти считали, что арбитражный суд отклонил иск заявителя вследствие нарушения правил подведомственности, поскольку иски к офицерам Министерства внутренних дел, включая иски из, как утверждается, неправомерного изъятия топлива в рамках уголовного производства, должны рассматриваться судами общей юрисдикции. Арбитражный суд указал, что заявитель должен был подать иски к воинской части, а не к Министерству внутренних дел. Договор хранения регулировался статьей 84 УПК и статьей 906 Гражданского кодекса (см. пункты 24 и 25 выше). Согласно статье 902 Гражданского кодекса воинская часть была обязана возместить любой ущерб, причиненный собственности заявителя.

2. Мнение суда

43. Установив, что заявитель обладал «имуществом» согласно статье 1 Протокола № 1, Суд должен определить, соответствовало ли обжалуемое вмешательство требованиям данной статьи.
44. Европейский суд не должен решать, представляли ли собой обстоятельства дела лишение собственности или контроль за использованием. Также он не должен определять, были ли расследование и изъятие топлива осуществлены в соответствии с нормами российского права. Даже предполагая, что упомянутые действия были законными и преследовали законную цель, Суд рассматривает тот факт, что государственные органы не вернули топливо и не выплатили компенсации, как представляющий собой непропорциональные меры.
45. Европейский суд напоминает, что необходимо установить разумное пропорциональное соотношение между используемыми средствами и целью, на достижение которой направлены любые меры, применяемые государством. Это требование выражается понятием «справедливый баланс», который должен быть установлен между общественными интересами и необходимостью защиты основных прав человека (см. постановление по делу «Эдвардс против Мальты» (*Edwards v. Malta*) от 24 октября 2006 года, жалоба № 17647/04, § 69, с последующими ссылками).

46. Европейский суд ранее отмечал, что из статьи 1 Протокола № 1 не следует, что освобождение заявителя от предъявленных обвинений по уголовному делу должно само по себе являться основанием для компенсации любых убытков, которые он, как утверждается, претерпел в результате изъятия его движимого имущества в ходе расследования (см. решения по делам «Адамчик против Польши (*Решение о приемлемости*)» (*Adamczyk v. Poland (dec.)*) от 7 ноября 2006 года, жалоба № 28551/04, и «Эндрюс против Соединенного Королевства (*Решение о приемлемости*)» (*Andrews v. the United Kingdom (dec.)*) от 26 сентября 2002 года, жалоба № 49584/99; см. также, с учетом необходимых изменений (*mutatis mutandis*), решение по делу «Симонян-Хейкинхейно против Финляндии (*Решение о приемлемости*)» (*Simonjan-Heikinheino v. Finland (dec.)*) от 2 сентября 2008 года, жалоба № 6321/03). Однако в деле «Карамитов и другие против Болгарии» (*Karamitrov and Others v. Bulgaria*) от 10 января 2008 года, жалоба № 53321/99, § 77) Суд решил со ссылкой на статью 13 Конвенции, что, «если государственные органы изымают и удерживают движимое имущество в качестве вещественных доказательств, во внутригосударственном законодательстве должна быть предусмотрена возможность подачи иска к государству и требования компенсации любого ущерба, причиненного государственными органами» (ср. с постановлениями по делам «Судоходная компания Исламской Республики Иран против Турции» (*Islamic Republic of Iran Shipping Lines v. Turkey*), жалоба № 40998/98, § 87, 96–103, ECHR 2007–...; «Иммобилиаре Сафи против Италии [БП]» (*Immobiliare Saffi v. Italy [GC]*), жалоба № 22774/93, § 46 и 57, ECHR 1999-V; «Урбарска Обеч Тренчьянске Бискупиче против Словакии» (*Urbárska Obec Trenčianske Biskupice v. Slovakia*), жалоба № 74258/01, § 126, ECHR 2007–... (выдержки), и «Жилищная ассоциация Аттики для инвалидов войны и жертв войны и другие против Греции» (*Housing Association of War Disabled and Victims of War of Attica and Others v. Greece*) от 13 июля 2006 года, жалоба № 35859/02, § 39).
47. Не оспаривается тот факт, что топливо не было прикреплено в качестве доказательства к уголовному делу против господина П. или к любому другому уголовному делу, в частности в связи с растратой или кражей топлива (см. пункты 6–10 и 26 выше). Суд отмечает, и по этому вопросу нет спора между сторонами, что топливо было либо потрачено, либо утеряно по вине государственного органа, и этот факт был признан национальными судами. Несмотря на указанные выводы, российские суды не присудили заявителю никакой компенсации.
48. Несмотря на то что вопросы толкования и применения внутригосударственного права находятся в ведении национальных судов, Европейский суд не может не отметить, что арбитражные суды и суды общей юрисдикции пришли к противоречащим друг другу выводам в отношении требований заявителя согласно общим положениям Гражданского кодекса о деликтной ответственности и его особым положениям, касающимся ответственности государства (см. пункт 22 выше).
49. Арбитражный суд рассмотрел и отклонил иск в силу отсутствия доказательств того, что изъятие топлива «было признано незаконным» и что офицер С. был ответствен за его утрату. Апелляционный суд оставил в силе решение суда первой инстанции и постановил, что правонарушения, совершенные офицером С. в ходе расследования и изъятия топлива, не состояли в прямой причинно-следственной связи с утратой топлива или каким-либо ущербом, причиненным заявителю. Он установил, что заявитель не представил никаких доказательств того, что какие-либо не-

правомерные действия со стороны ответчика, Министерства внутренних дел, причинили ему ущерб. Наконец, апелляционный суд решил, что заявитель и воинская часть вступили в правоотношение согласно статье 906 Гражданского кодекса для хранения топлива (см. пункт 15 выше). Таким образом, он пришел к выводу, что за любой ущерб, причиненный топливу во время хранения, должен был отвечать хранитель. Впоследствии суд кассационной инстанции оставил в силе решения нижестоящих судов. В связи с этим Европейский суд не может не отметить, что решение о привлечении Министерства внутренних дел в качестве надлежащего ответчика по иску заявителя было принято самим арбитражным судом, хотя и с согласия заявителя.

50. Следуя указаниям арбитражного суда, заявитель подал иск к воинской части в суд общей юрисдикции. Однако в отличие от арбитражных судов городской суд в своем решении от 12 ноября 2003 года пришел к выводу, что между заявителем и государственными органами, включая воинскую часть, не существовало правоотношений (см. пункт 18 выше).
51. Из указанного выше следует, что, хотя заявитель имел возможность подать иск к государству, национальные суды пришли к противоречащим друг другу выводам в отношении фактических и правовых оснований требований заявителя о компенсации, при этом признавая тот факт, что невозможность возврата топлива имела место по вине государственного органа. В свете приведенных соображений Суд считает, что отказ российских судов присудить заявителю компенсацию убытков, понесенных в результате того, что государственный орган не сохранил его собственность, представлял собой в обстоятельствах настоящего дела непропорциональное вмешательство в осуществление «права собственности» согласно статье 1 Протокола № 1.
52. Таким образом, имело место нарушение указанной нормы.

II. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

53. Заявитель также жаловался на нарушение статьи 6 Конвенции, состоявшее в том, что в 2002 году в ходе производства в арбитражном суде на него было возложено бремя доказывания вины государственных служащих в причинении понесенного им ущерба и что национальные суды указали Министерство внутренних дел РФ в качестве ответчика, а затем отклонили его иск в силу того, что требования должны были быть предъявлены к иному государственному органу.
54. Наконец, ссылаясь на не связанные с настоящим делом производства (см. пункты 20 и 21 выше), заявитель жаловался на то, что государственные органы не исполнили судебное решение и что ему было отказано в доступе к суду.
55. Однако в свете всех имеющихся у него материалов, рассматривая жалобу в пределах своей компетенции, Суд считает, что из них не явствует наличие какого-либо нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, эта часть жалобы является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

56. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

57. Заявитель требовал 452 440 российских рублей — стоимость топлива, изъятого государственными органами, и 109 490 рублей — инфляционные потери за период с 1998 по 2006 год. Также он требовал 1 809 790 рублей в счет компенсации морального вреда.
58. Власти считали, что заявителю не следовало присуждать справедливой компенсации. Они утверждали, что его требование возмещения имущественного ущерба, равного стоимости топлива, должно было быть отклонено в силу выводов, к которым пришли суды общей юрисдикции. Присужденная сумма морального вреда в любом случае не должна была превышать сумму, присужденную в постановлении по делу «Бакланов против России» (*Baklanov v. Russia*) от 9 июня 2005 года, жалоба № 68443/01, § 51.
59. Прежде всего Европейский суд напоминает свои приведенные выше выводы, состоявшие в том, что с октября 2001 года заявитель имел действительное право требования в отношении топлива, которое было изъято государственными органами в 1998 году, и тот факт, что они его не вернули и не выплатили компенсацию, представлял собой непропорциональное вмешательство, нарушающее статью 1 Протокола № 1. Учитывая информацию, предоставленную заявителем и не оспариваемую Властями, Европейский суд присуждает заявителю 13 300 евро в качестве компенсации имущественного вреда исходя из стоимости топлива плюс сумму налогов, которые могут быть начислены на указанную сумму. В то же время Суд отклоняет как необоснованное требование заявителя о возмещении инфляционных потерь.
60. Наконец, Суд считает, что установление нарушения представляет собой справедливую компенсацию в части, касающейся удовлетворения требований заявителя о возмещении морального вреда.

B. Судебные расходы и издержки

61. Заявитель требовал присуждения ему 2640 евро в счет оплаты адвокатских услуг двух его представителей в Европейском суде.
62. Власти считали, что заявитель не подавал соответствующих требований.

63. Суд отмечает, что каждый представитель требовал 1320 евро за двадцать шесть часов работы. Отмечается, что 850 евро уже были выплачены адвокатам в рамках предоставления юридической помощи в соответствии с пунктом 1 правила 91 Регламента Суда. Заявитель не представил копии какого-либо соглашения, подтверждающего, что он понес указанные расходы или имел действительное обязательство выплатить какое-либо вознаграждение своим адвокатам (см. постановление по делу «Салманов против России» (*Salmanov v. Russia*) от 31 июля 2008 года, жалоба № 3522/04, § 98). В силу этого Суд отклоняет данные требования заявителя.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

64. Европейский суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявляет* жалобу приемлемой в части, касающейся несовершения государственными органами действий по возврату топлива или уплате компенсации, а в остальной части — неприемлемой.
2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1.
3. *Постановляет*:
 - (a) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю 13 300 (тридцать тысяч триста) евро в качестве компенсации имущественного вреда, конвертированных в российские рубли по курсу, существующему на день уплаты, плюс сумму налогов, которые могут быть начислены на указанную сумму;
 - (b) что простые проценты на указанные суммы по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента уплаты.
4. *Отклоняет* прочие требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и опубликовано в письменном виде 18 июня 2009 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

*Председатель Палаты Христос РОЗАКИС
Секретарь секции Суда Сёрен НИЛЬСЕН*